

ЭПИТЕТ КАК ОДНА ИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ИДИОСТИЛЯ К. Г. ПАУСТОВСКОГО

Ахмед Саадун Джамил

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 июля 2023 г.

Аннотация: на примере рассказов «Дождливый рассвет» и «Ночь в октябре» рассматривается передача речевыми средствами образа природы, анализируются особенности функционирования эпитетов, характеризующих стихию воды, в идиостиле К. Г. Паустовского, выявляется их лексико-семантическое своеобразие.

Ключевые слова: К. Г. Паустовский, идиостиль, эпитет, природа, стихия, вода.

Abstract: on the example of the stories "Rainy Dawn" and "Night in October", the transmission of the image of nature by speech means is considered, the features of the functioning of epithets characterizing the element of water are analyzed in the idiostyle of K. G. Paustovsky, their lexical and semantic originality is revealed.

Keywords: K. G. Paustovsky, idiostyle, epithet, nature, element, water.

Творческое наследие К. Г. Паустовского богато и разнообразно. Исследованием его произведений в лингвистическом и литературоведческом аспектах занимались такие ученые, как Е. Богат, Н. А. Мазурова, В. Ю. Даренский, Б. Г. Михайлова, Ю. В. Курбатова, Г. Ш. Чамсединова, Т. В. Сапрыкина и проч. Однако необходимо отметить, что особенности его идиостиля, в частности на примере исследования эпитетов, изучены недостаточно.

К. Г. Паустовский в своем творчестве необыкновенно ярко изображает картины минувшего века, удивительно точно подчеркивает особенности знакомых пейзажей, детально описывает героев: их внешность, поведение, внутренний мир. Эту особенность по достоинству оценили многие его современники, например, А. Эрлих писал, что К. Г. Паустовский является истинным мастером пейзажа, он «уверенно владеет и искусством психологических описаний. Тончайшие чувства, малейшие движения человеческого сердца, едва приметные волнения души возбуждают с особой силой его авторское внимание. Он описывает их с такой же любовью и с такой же тщательностью, с какой зарисовывает грозные облака в закатный час или лесную чащу в предчувствии грозы» [1].

Художник слова стремится к тому, чтобы повествовательная и описательная части были максимально взаимосвязаны, в некоторых его произведениях, например в рассказах «Дождливый рассвет» (1945 г.) и «Ночь в октябре» (1946 г.), описательная часть даже преобладает над повествовательной. Очевидно: невозможно рассматривать творчество автора вне контекста его жизни, а для К. Г. Паустовского истинное счастье заключалось в нахождении

на родной земле, описании знакомых и любимых сердцу пейзажей: «Самое большое, простое и бесхитрое счастье я нашел в лесном Мещерском краю. Счастье близости к своей земле, сосредоточенности и внутренней свободы, любимых дум и напряженно-го труда» [2, 16].

Стремление поделиться ощущениями, вызванными нахождением на «своей земле», объясняет обильное использование изобразительно-выразительных средств, наиболее частотным из которых выступает эпитет.

Идиостиль писателя и особенности его эпохи отражаются в системе эпитетов. Отметим, что в контексте художественного произведения даже самые тривиальные определения способны приобрести свойство «поэтичности», посредством чего автор достигает определенного эмоционального эффекта, то есть реализовывает основную задачу художественного текста [3; 218, 512–551].

Обильное использование эпитетов способствует построению идиостиля, позволяющего отразить окружающую действительность сквозь призму сознания творца.

Как отмечалось выше, для К. Г. Паустовского важно описание родной земли, а именно природы. С. А. Мантрова, исследуя человека и природу в паустовской прозе, отметила: «Паустовский в большой мере опередил свою эпоху: в привычной для русского читателя "местности" художник увидел целомудренную красоту, нуждающуюся не в герое-преобразователе, а в любовном созерцании» [4, 77]. Так, писатель в своих произведениях 40-х годов пропагандирует идею сохранения природного баланса и красоты окружающего мира.

В связи с вышесказанным вполне объяснимо употребление эпитетов *родной* и *родимый* по отношению

к дорогому сердцу месту. Так, во взятых для анализа рассказах «Дождливый рассвет» и «Ночь в октябре» эпитеты *родной* и *родимый* использованы 3 раза. Несмотря на малый словоупотребительный потенциал, выбор автором данных эпитетов неслучаен и весьма красноречиво характеризует отношение как героя, так и самого автора к конкретному локусу.

В исследуемых рассказах оба героя возвращаются с войны. Разница состоит лишь в том, что Кузьмин, герой «Дождливого рассвета», прибывает на малую родину своего боевого товарища, которая сначала кажется ему *чужой* и *непонятной*, но впоследствии он испытывает искреннее желание считать ее *родной* землей, в то время как Зуев мечтает вернуться домой и попадает в свою «родную сторонку». Отметим, кроме того, что эпитеты *родной* и *родимый* употреблены в контекстах, повествующих о самых близких и любимых для каждого человека понятиях и людях — матери: «Какой воздух, *мать моя родная!*» [5, 146], доме: «Глупо... в двух шагах *от родного дома...*» [5, 149], стороне: «Разве можно пропасть ни за что *в нашей родимой сторонке?*» [5, 150]. Таким образом, можем отметить: с эпитетом *родной* К. Г. Паустовский вводит в рассказы семантику самой земли, естественного богатства края, окружающей природы, самого близкого человека. В приведенных контекстах обозначены основные оси творчества К. Г. Паустовского: в его произведениях они сплетаются в единую логическую цепь, в которой с помощью разнообразных эпитетов воспеваются красоты и богатство окружающего мира, родной культуры, любимых людей и русского языка.

В творчестве исследуемого автора употреблены разнообразные примеры эпитетов-прилагательных и образованных от них наречий. В данном исследовании наше внимание сосредоточено на эпитетах, характеризующих состояния окружающей природы, а именно на описании динамичной стихии воды.

При описании водной стихии К. Г. Паустовский особое внимание уделяет *дождю*, *реке*, эпитетам, производным от данных существительных и их описывающих. Автор использует пейзажные эпитеты с целью формирования образа родного края, раскрытия чувств героя, описания времени и места действия. Не вызывает сомнений, что лексемы *вода*, *река* и *дождь* обладают для писателя особым значением: эпитет *дождливый* вынесен в заглавие, которое всегда находится в сильной позиции, а название второго рассказа «Ночь в октябре» вызывает ассоциации, напрямую связанные в русском языковом сознании с дождем или снегом — одним из агрегатных состояний воды. Отражение чего мы находим в фольклоре: «Плачет октябрь *холодными слезами*», «В октябре в одночасье и *дождь* и *снег*», «*Осенний дождь* мелко сеется, да долго тянется».

В творчестве К. Г. Паустовского водный эпитет выполняет сюжетобразующую функцию, дублирует

состояния и душевные волнения героев, предвещает и сопровождает судьбоносные повороты. Наиболее широко используются во взятых для анализа текстах прилагательные и наречия, от них образованные, выступающие как признаковые единицы с сигнификатными и предикатными значениями. За основу мы взяли разделение, предложенное А. И. Шраммом [6]. Эпитеты исследуемых текстов мы разбили на лексико-семантические группы прилагательных и наречий.

Эмпирические, обозначающие признаки, воспринимаемые органами чувств. К ним относятся эпитеты, обозначающие:

1. Зрительное восприятие.

1) свет и цвет: *серые* волны, вода *тускло* отсвечивала, *неясная* полоса воды, *черная* вода, *черная* ночная беда (о воде), какой-то *черный широкий* водопад, *мутные* волны, *мутная* вода (2 раза);

2) размер, длину, величину: *крупный* и *сильный* ливень, Ока казалась очень *широкой*, *широкая* тихая Висла, *неясная* и *широкая* полоса воды, какой-то *черный широкий* водопад, вода *узкими* языками заплескивала;

2. Слуховое восприятие.

1) семантику звукопроизводства: *однотонно* шумел дождь, *широкая тихая* Висла, *тихое* и *заглохшее* русло Оки;

3. Тактильное восприятие

1) тепловые свойства предметов или явлений: от воды становилось *холодней*;

2) признаки, обусловленные наличием/отсутствием влаги: *скользящая* лестница, *мокрые* заборы, *мокрый* куст сирени, *мокрая* от дождя трава, *мокрая* ветка, *мокрые* пряди волос, *сырой* песок, *сырой* мрак, *сырой* настил.

Рациональные эпитеты возникают на основе умозаключений и логических выводов, органы чувств не задействованы. Это лексемы, обладающие следующей семантикой.

1) возраст: *старое* русло, *старое* русло Оки;

2) интенсивность и скорость описываемого явления: *крупный* и *сильный* ливень, вода шла *сильно*, *сильных* осенних дождей, *слабый* дождь, *во весь размах* реки, *стремительно* уносятся течением, *быстро* подымается вода, *быстро* прибывает вода;

3) последствия действий, производимых водной стихией: *гнилые* ступеньки, *затопленные* низинки, *затопленные* луга;

4) семантические преобразования, возникшие на базе различных ассоциаций: *тяжелые* капли, *тяжелый* плеск, капли *тяжело* стучали;

В отдельную группу вынесен **относительные** имена прилагательные, связанные со значением водной стихии. В большинстве случаев они обладают денотативным, идентифицирующим значением, характеризуют природу в соответствии с годовым или суточным циклом, связывая с погодными условиями или временными границами: *осенний* разлив, *осенние*

дожди, пасмурные и осенние дни, ночь дождливая, дождливое небо, дождливые дали, дождевая туча, пасмурные дни; в соответствии с близостью или отношением к какому-то месту: речная сырость, заречные луга, заречная сторона, речная вода, морская семья.

Заклучим: при создании пейзажей, где неоспоримую доминанту составляет водная стихия большей частью, наиболее широко представлены эпитеты, обозначающие зрительно воспринимаемые признаки предмета. Это отражает особенности русской языковой системы в целом, так как среди качественных это «наиболее многочисленный и разветвленный род прилагательных» [6, 24]. Кроме того, употреблению воспринимаемых зрением эпитетов способствует сходство словесного пейзажа с живописным, многочисленность и разветвленность этого рода прилагательных в русском языке. Следующими по значению и частоте употребления выступают эпитеты, обозначающие аудиальные и тактильные ощущения героев. Аудиальные эпитеты в основном обозначаются синтетически — непосредственным указанием на конкретный источник и образ действия.

Отметим: при выборе данных эпитетов К. Г. Паустовский не только придерживается традиционных подходов к метафоре, но и вносит собственные индивидуально-авторские компоненты значений. Одной из особенностей употребления данных средств речевой выразительности выступает то, что они образованы на базе всех семантических типов лексико-грамматических разрядов имен прилагательных, качественных и относительных в прямом и переносном значениях. Проанализировав рассказы, выявляем, что при описании водной стихии автор в пределах вышеобозначенных лексико-семантических групп чаще всего использует одиночные эпитеты: «— Ночь дождливая — самый крепкий сон» [5, 134], «В темноте перешептывался *слабый* дождь. В жестяном желобе торопливо стучали *тяжелые* капли.» [5, 136], «По правую руку потянулось *заросшее* озеро. Вода в нем *тускло* отсвечивала» [5, 146], реже, но тоже часто — парные: «Один только раз ветер прошел по саду, и весь он зашумел, будто над ним пролился и тотчас стих *крупный и сильный* ливень» [5, 142], «В конце сада был обрыв над рекой, а за обрывом — *пред-рассветные дождливые* дали, тусклые огни бакенов внизу, туман, вся грусть летнего ненастья» [5, 142], «Мы должны были пересечь луговой остров шириной в шесть километров, потом перейти по старому мосту через второе — *тихое и заглохшее* — русло Оки, а за ним, за песками, уже лежало Заборье» [5, 146], в единичных случаях встречаются цепочки: «Я греб изо всех сил, но мне казалось, что лодка не только не продвигается, но что ее сносит *к какому-то черному широкому* водопаду, куда низвергается вся *мутная* вода, и тьма, и вся эта ночь» [5, 151].

Приведенные эпитеты являются стандартными общезыковыми атрибутивными единицами, отсю-

да — простой, понятный язык повествования, окказиональных эпитетных образований при проведении исследования выявлено не было.

Особенность идиостиля К. Г. Паустовского заключается в обильном использовании эпитетов многих лексико-семантических групп, здесь следует отметить не только семантическое разнообразие, но и количественное употребление — редки строки его произведений, не заключающие в себе эпитета.

Водные образные прилагательные, выступающие объектом настоящего исследования, передают не только особенности пейзажа, но и способны охарактеризовать героев. Так, например, лексема *дождь* в исследуемых произведениях напрямую связана с образом природы и понятием жизни, которая в свою очередь связана для Кузьмина с любовью. Именно поэтому приезд главного героя сопровождал «*моросящий дождь*» [5, 129]. Ничего удивительно нового не происходило в жизни главного героя, однако предвестником перемен выступил именно этот дождь, поскольку *моросить*, по С. И. Ожегову, — «накрапывать мелкими каплями» [7, 340], то есть начинаться. Так, с помощью эпитета *моросящий* читатель понимает, что в судьбе главного героя наметились перемены. Неслучайно в христианской традиции образ воды связан с обновлением души.

Сему динамичности лексема *дождь* не теряет на протяжении всего рассказа, однако в зависимости от того, какие эпитеты ее окружают, она приобретает различные значения. Так, при движении по незнакомому городу главного героя сопровождал дождь, который «в старых ветлах *сонно шумел*, стекла с листьев» [5, 132]. Здесь дублируется душевное состояние героя. Кроме того, с помощью эпитета *дождливый* изображено состояние размеренной жизни, стройного, спокойного уклада, протекающих в доме Ольги Андреевны: «— Ночь дождливая — самый крепкий сон» [5, 134]. Таким образом с помощью эпитетов, искусно подобранных К. Г. Паустовским, мы наблюдаем амбивалентность дождя: с одной стороны он несет сему динамичности, с другой — отражает размеренное течение жизни и сложившийся уклад.

Таким образом, отметим, что именно в эпитете проявляется отношение говорящего к предмету повествования, образное прилагательное акцентирует выразительные особенности идиостиля К. Г. Паустовского. Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

В творчестве анализируемого автора эпитеты сплетаются в неразрывную нить, с помощью которой воспеваются красоты и богатство окружающего мира, родной культуры и русского языка.

Большую часть рассказов «Дождливый рассвет» и «Ночь в октябре» составляют описания природы России, в которых ведущая роль отведена эпитетам, характеризующим динамичную стихию воды. Они были разделены на лексико-семантические группы,

входящие в состав эмпирических эпитетов и обозначающих зрительное восприятие, слуховое и тактильное восприятие; рациональных эпитетов, обозначающих возраст, интенсивность и скорость описываемого явления, последствия действий, производимых водной стихией, Семантические преобразования, возникшие на базе различных ассоциаций; отдельную группу составляют относительные имена прилагательные.

При описании стихии воды К. Г. Паустовский чаще всего использует одиночные эпитеты и парные эпитеты, пример употребления цепочки эпитетов единичен.

Так, анализ эпитетов отражает типологическое разнообразие и максимальную востребованность данного вида тропа в рассказах К. Г. Паустовского.

ЛИТЕРАТУРА

1. Высказывания современников о Паустовском. — Режим доступа: <http://paustovskiy.niv.ru/paustovskiy/bio/sovremenniki.htm> (дата обращения: 26.05.23).

*Воронежский государственный университет
Ахмед Саадун Джамил, соискатель кафедры общего
языкознания и стилистики
E-mail: charykova@phil.vsu.ru*

2. Паустовский К. Г. Собрание сочинений в шести томах. / К. Г. Паустовский. — Т. 1. — М.: государственное издательство художественной литературы, 1958. — 665 с.

3. Кожевников В. М., Николаев П. А. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. — М., 1987.

4. Мантрова С. А. Человек и природа в прозе К. Г. Паустовского 1910–1940-х годов: типология героя, специфика конфликта, проблема творческой эволюции: дис. ... канд. филол. наук / С. А. Мантрова. — Тамбов. 2010. — 239 с.

5. Паустовский К. Г. Собрание сочинений в шести томах. К. Г. Паустовский. — Т. 5. — М.: Государственное изд-во художественной литературы, 1958. — 663 с.

6. Шрамм А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных А. Н. Шрамм. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1979. — 134 с.

7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М.: Азбуковик, 1999. — 944 с.

*Voronezh State university
Ahmed Saadoun Jamil, candidate of the Department of
General Linguistics and Stylistics
E-mail: charykova@phil.vsu.ru*